
ЦИФРА КАК БУКВА СОВРЕМЕННОСТИ

М. Ю. Трофимов – и. о. заведующего кафедрой истории и философии Омского юридического института, кандидат философских наук;

А. А. Трофимова – аспирант кафедры философии Омского государственного педагогического университета

Действительность сама по себе – объективная данность. Символьная структура как изобретение человека упорядочивает, наделяет смыслом отдельные моменты реальности, вырывая их из контекста объективности, но и объясняя их для себя. Система знаков – это его орудие в постоянной интерпретации действительности, осмыслении ее как совокупности событий, развивающихся в пространстве и времени, имеющих свои характеристики и вступающих в отношения. Как восприятие, так и осмысление реальности закодировано и находит свое вы-

ражение в буквах и цифрах. Человек научился определять для себя окружающую реальность с помощью высказывания и фиксирования. Цифра и буква – структурные элементы построения дискурса, познания и коммуникации.

Древнейшие клинописные знаки для чисел были обнаружены еще во II тысячелетии до н. э. у вавилонян и египтян. Однако широкое распространение в Древнем мире получила система алфавитной записи чисел восточного греческого города Милета, располагавшегося на территории современной Турции

в VIII веке до н. э. Во времена Пифагора (580–500 гг. до н. э.) связь между буквами алфавита и числами обнаруживается в древнегреческой арифмологии (от греч. *arithmos* – число и *logos* – слово) – учении о таинственных свойствах чисел, где «каждому числу-букве ставится в соответствие широчайший спектр различных качеств, эпитетов, магических атрибутов»¹. В дальнейшем именно от греков была унаследована римская система записи чисел. А что касается происхождения современных арабских цифр, то «они представляют собой не что иное, как буквы индийского алфавита, принесенные арабами в Испанию в XII–XIII веках н. э., во времена активного распространения ислама»². Таким образом, из Испании использование арабских цифр как условных знаков для обозначения чисел распространилось затем по всей Европе. В нашей же стране арабские цифры появились в Петровскую эпоху³.

До сих пор цифра остается феноменом, объединяющим языки и страны. Знаки выражения чисел настолько органично влились во все сферы жизни человека, что сейчас символическое обозначение числа присутствует не только в математических вычислениях, но и систематических определениях каждого из нас (например, в сотовом телефоне). И если раньше человек был закодирован буквой – имя, фамилия и род в целом, то сейчас – цифрой. Начиная с рождения человеку присваивается определенный набор цифр: дата рождения, номер дома, квартиры, телефона, паспортные данные, номера удостоверений, ИНН и пр. Цифровые комбинации начинают определять не только положение человека в обществе, но и формировать в его сознании образ собственного Я. Итак, рассмотрим социально-технологические механизмы доминирования цифры над буквой.

Понятие «число» не имеет однозначного определения, но обладает своим символическим и графическим выражением – цифрой. Цифра как возможный вариант формулировки числовых значений становится самостоятельной частицей для выражения (обозначения) отдельного объекта. Цифра имеет свое означаемое – число, где основная характеристика – упорядоченность, а функция – счет, и означающая непосредственно символ, главная характеристика которого – однозначность. Буква, иероглиф как графический знак одновременно и дополнение, и оппонент цифры. Хотя буква еще более древний символ и, соответственно, более универсальный. Если с помощью цифры можно было записать в основном количество, то буква, помимо этого, давала возможность описания – подробного словесного отображения процесса, объекта. Язык является основополага-

ющим моментом, принесением смысла в буквенную структуру, равно как и число дает основание существованию цифры.

С распространением информационных технологий буква остается структурной единицей коммуникации, но постепенно доминирующую позицию занимает цифра как наиболее эффективная форма доступного выражения и донесения сведений о мире. Ведь сам процесс формирования цифры имел своей целью удобство в оперировании знанием. Цифра по отношению к букве выступала не альтернативной формой описания информации, но именно цифра расставляла акценты смысла, вносила четкость и определенность в разные сферы жизни. На сегодняшний день ни одна наука не обходится без вычислений – числового доказательства, обоснования, примера. Опираясь на цифры, процентные соотношения, выстраиваются статистический и теоретический образы учения, являющиеся одновременно и базами концепций.

Цифровой язык – особый язык современности – координирует деятельность человека. Цифры окружают его повсюду. Он уже не думает о них как о носителях определенных мистических свойств, а пользуется ими для удобства, воспринимая ту или иную цифровую последовательность, несущую в себе конкретный рациональный смысл. И, соответственно, цифра, как буква в языке, начинает затрагивать все сферы жизни и деятельности человека – экономическую, политическую, социальную и даже религиозную. НТП приводит к тому, что никакой аспект бытия не остается без внимания количественной характеристики. Символьные комбинации являются границами чувственных образов. Закодированный буквой или цифрой смысл обретает свою актуальность лишь в процессе и результате раскодирования, а значит, эти символические системы носят интересосубъективный характер.

Цифра, как и буква, – это, прежде всего, знак, указывающий на определенное значение, образ и смысл. «Знак есть материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя (заместителя) другого предмета (предметов) и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем»⁴. Предмет же, который заменяет знак, является значением этого знака. Мысленный образ, связывающий в сознании знак с его значением, можно называть смыслом знака.

Еще в античную эпоху один-единственный знак мог наполнить индивида мистическими переживаниями, которые, в отличие от современного человека,

¹ Колесников А. Г. Нумерология. С помощью компьютера и без него : самоучитель. М. : ТРИУМФ, 2007. С. 21.

² Там же.

³ См.: Черникова Н. Числа и цифры // Наука и жизнь. М., 2010. № 4. С. 96.

⁴ См.: Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. Л. : Изд-во ЛГУ, 1964. С. 9.

оказывались для него вполне реальными. При помощи знаков можно было выстроить свое повседневное поведение, существенно влияя на окружающих, например, вызвать у них состояние угнетенности или страха. Стало быть, человек четко осознавал, какие знаки в его социальном бытии связывались с теми или иными смыслами. В процессе такой деятельности создавалась своеобразная виртуальная модель окружающего мира. Она включала в себя систему ориентиров, состоящих из четко подобранных знаков, ярко представленных в сознании индивида.

Подобное отношение между действительностью и ее иррациональным описанием посредством знаковой системы часто наблюдается и в настоящее время. Скажем, увидев знак 666, христианин может почувствовать тревогу и опасность, так как верит в его магическую разрушительную силу, которая являет собой число имени антихриста, указанное в Священном писании. С одной стороны, боязнь трех шестерок есть признак суеверия христианина, но с другой – лишь сознательная вера в их значимость имеет для него религиозное значение. Как отмечает профессор А. И. Осипов, «только принятие этой цифры как знака веры в него делает ее гибельной для христианина»⁵.

Те знаки, что в рамках одной культуры неприемлемы, другой могут быть вполне одобряемы. Так, для европейца число 13 приносит несчастье. А для китайца, корейца или японца, наоборот, является счастливым. То или иное психологическое отношение к знакам диктуется определенным описанием действительности, которая доходит до сознания современного человека в различных мифологических сказаниях, легендарных историях прошлого и подчас подтверждается современными фактами, носящими мистическое совпадение⁶. Однако можно отметить, что существуют два типа иррациональной веры. Первый связан с распространенными архаико-религиозными верованиями, испокон веков существующими в различных культурах, а второй – с индивидуальным опытом жизни отдельно взятого человека, который устанавливает свои ритуалы, создавая вместе с тем личную знаковую систему, объясняющую фрагменты действительности. То есть если в древние времена существовали единые эталоны восприятия того или иного знака, безоговорочно разделяемые всеми членами коллектива, то теперь у каждого человека в повседневной жизни может сложиться индивидуальное описание мира вследствие разнообразной знаковой интерпретации. Так один и тот же знак может вызвать в сознании многих людей противоположные пе-

реживания и смыслы по отношению к действительности. Столкнувшись несколько раз в течение дня и в различных ситуациях с одинаковой цифровой комбинацией, разные люди будут реагировать исходя из своего мировосприятия: один человек испытает негативные эмоции, другой – позитивные, а третий, благодаря наличию в сознании рациональных установок, вовсе не обратит на это ни малейшего внимания.

Определение места в культуре цифры не сводится только к ее мистическим характеристикам или несчастным переписям населения – цифровые комбинации окружили человека своими значениями и смыслами и в обыденной жизни: адрес, номер машины, маршрута. Хотя и европейская традиция запоминания дня, месяца рождения – для последующего определения знака зодиака – осталась в сознании каждого, и не только западного, человека. Каждый знак зодиака – определенный психологический тип человека с предустановленным будущим. Различные дата, час и место рождения задают разные образы человека, на которые он иногда старается походить, чтобы соответствовать астрологическим прогнозам, т. е., как он думает, быть в гармонии с природой.

Итак, цифровая и буквенная структуры – это определенные и упорядоченные системы социального взаимодействия. Цифра и буква – это общепринятые элементы формулировки смысла. При возникновении таких символьных, знаковых систем, способных стать посредниками в коммуникации, мы можем говорить о формировании культуры как формы организации жизни и деятельности людей, где взаимоотношения между субъектами являются основанием существования культурных общностей. И если первоначально культура создавалась для человека, то сейчас человек рождается для культуры. Он ей необходим как носитель сознания. Символьная структура самодостаточна, но человек как ее «потребитель» – обязательное условие ее пользования и распространения. В каком-то смысле все мы создаем культуру, каждый из нас привносит в нее что-то свое и, модернизировав, прививает ее другому человеку, который, в свою очередь, бессознательно, так или иначе повторяет этот процесс.

Знакомство с числом и его символьным обозначением – цифрой – происходит благодаря основной характеристике (функции) числа – счету, изучаемому именно в математических науках. Оперировав в сознании числом, а в реальности – конкретными объектами, человек постепенно разграничивает эти две реальности, уходя в абстрактный мир чисел. И, по сути, эта самодостаточная цифровая система становится

⁵ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Издание Срегенского монастыря, 2002. С. 202.

⁶ К примеру, в связи с числом 13 вспоминают космический корабль «Аполлон-13», запущенный в 14 часов 13 минут (13 часов 13 минут по времени Центра управления полетов в Хьюстоне) 11 апреля 1970 года (11/4/70 – сумма цифр дает 13) с комплекса 39 (трижды 13). Корабль должен был войти в лунную орбиту 13 апреля, но потерпел катастрофу из-за взрыва кислородного бака на борту. URL: <http://www.newsnn.ru/archive/content/view/9290/295/>

всепроницающей в любую другую структуру, где возможно числовое обоснование, количественная характеристика объекта.

Ребенок учится читать, оперируя буквой, и считать, руководствуясь числом. Но немаловажным является умение записать процесс и результат чтения и счета – буквы и цифры. Оценки и отметки, характеризующие знания ученика, являются не только формой контроля для преподавателя и самоконтроля для обучающегося, но и формируют самооценку учащегося. Цифра выступает баллом, характеризующим качество усвоенных знаний, и комментариев преподавателя в устной или письменной форме – как отображение причин постановки именно такой отметки. Пассивно изучая символичные системы, в дальнейшем человек становится их активным пользователем. Визуальный код сам по себе уже результат дефиниции значений и смыслов. Он и есть наглядное выражение элементов языка и количества. Алфавит и цифровой ряд – это знаковые системы, характеризующие действительность, благодаря своей универсальности и однозначности они обеспечивают взаимопонимание субъектов культуры.

Цифра на сегодняшний день задает определенные стандарты жизни в обществе, начиная с прожиточного минимума и заканчивая определением промежутка времени на преодоление установленного пути. Цифры могут выступать непосредственно аргументами для актуализации новых потребностей, а также фактами, косвенно влияющими на выбор человека. Разного рода обращения: реклама, объявления, тарифные планы операторов мобильной связи – нередко базируются на цифровой информации о качестве товара, телефона торгового представителя и т. д. Именно культура задает мерки, критерии существования, выражаемые собственно в цифре. Не стоит рассматривать это с этической точки зрения, ограничимся гносеологической.

Жизнь современного общества протекает в пяти измерениях: трех пространственных, временном и денежном. Все эти «оси» имеют цифровую структуру. Три пространственные, измеряемые в сантиметрах, метрах, километрах, необходимы для элементарного ориентирования на местности. Именно цифровая определенность пространства позволяет выстраивать в сознании модели его изменения и (или) преодоления. Временное характеризуется не просто цифровыми комбинациями стрелок часов, сменой дня и ночи, но нашей цепью мыслей, а именно тем фактом, что ход мышления имеет форму линейной последовательности, т. е. состоит из дискретных актов внимания, что, в свою очередь, поддается счету. Так время сводится к числовой последовательности отдельных моментов, заключенных в каждой секунде, минуте, часе. Денежное измерение характеризует степень

подготовленности к изменению и преодолению пространства, владению временем. Сейчас мы в прямом смысле слова покупаем время, например, на телефон (что неудивительно, ведь за пространство мы давно платим). По сути, денежные знаки – мерило социального, критерий утилитарности, значимости и доступности. Всепроницающее денежное отношение к действительности не замыкается на сугубо материальных объектах, интеллектуальная собственность также имеет свою цену. Следует заметить, что цифровая определенность каждого объекта и явления становится основополагающим принципом социального взаимодействия. В реальности замятинская унификация человечества⁷ не произошла, но в сознании каждого современного гражданина столько существенных и несущественных цифровых комбинаций, что кажется, она трансформировалась и носит субъективный характер.

«Оцифровка» человека – процесс добровольный и, соответственно, может быть бесконечным, но в то же время каждый волен сделать его закрытой системой. Именно цифровая «порабощенность» (включенность в процесс социализации) начинает формировать в человеке новый образ собственного Я. Образ, который уже не может существовать без своей цифровой определенности. Эта трансформация сознания уже необратима – цифра начинает задавать критерии развития и становления не только образа Я, но и самого человека.

Немаловажную роль играет одна из основных характеристик числовой последовательности – упорядоченность. Структура числовых обозначений предполагает не только значение каждой цифры, но и точное местоположение в цифровом ряду. А значит, заданные определенные значения и последовательность числового ряда исключают какую бы то ни было алогичность, бессистемность. Подсчеты и результаты строго предопределены, логичны, в отличие от буквенных построений. Также можно заметить, что потенциальная бесконечность числового ряда состоит в линейном (последовательном) увеличении разрядов, буквенного же – в бесчисленном множестве хаотичных комбинаций.

Цифра представляется не только в виде номеров, математических вычислений, процентных соотношений, килограммов лишнего веса, но она уже стала «носителем» буквы. Ее перспективное первенство в области кодирования информации неоспоримо. Вы, как человек, читающий эту статью, воспринимаете буквы, составляете из них слова, и, если эти слова понятны или знакомы, у вас появляется смысл в последовательности и отношении этих слов друг к другу. На данный момент вы работаете с буквой как структурным элементом построения смысла. Машина работает подобно человеку, но структурным элементом выступает цифра, которая делает возможным

⁷ См.: Замятин Е. Мы. М.: АСТ, 2008.

донесение до вас буквы, слова, последовательности, а значит – и смысла. Буквенная формулировка, равно как и цифровая, имеет своей главной задачей донесение смысла, а значит, способствует возникновению и развитию продуктивной коммуникации. Именно буквы и цифры являются результатом осмысления этого видимого, слышимого, осязаемого мира.

Оцифровка – это не только интенция социального взаимодействия, но и один из технологических процессов обработки, хранения и передачи информации. На сегодняшний день человек научился записывать букву в цифре. Если раньше «галактика Гуттенберга» облекла все смыслы в буквенную структуру, то сейчас «галактика Интернет» оцифровала в прямом смысле всю информацию⁸. И масштабы, в которых эта оцифровка происходила, не оставляют сомнений, что цифра становится на место буквы. Аналоговый механизм воспроизведения показал свою недостаточную эффективность в технологии и масштабах отображения действительности. Дошло до того, что цифровую структуру имеют не только текстовые документы, но и аудиальные, визуальные образы также располагают своим набором цифр. Новая зависимость человека – цифровая – освободила букву от непосильной задачи – структурировать мир.

И все же человек остается человеком – телесным феноменом культуры, но и тут мы можем заметить огромное влияние цифровых технологий. Медицина предлагает не только изменить внешность, но и пол. Роботы обыгрывают людей в шахматы. С развитием компьютерных и нанотехнологий человек утрачивает свою телесность – остаются лишь пальцы для выполнения механической работы (набирать текст на компьютерной клавиатуре) и голос для задачи команд, программирования функций. Сотовая связь оставляет от нас нашему собеседнику лишь голос – звук, превращая нас в думающую, отвечающую, бестелес-

ную абстракцию, стремящуюся к поддержанию разговора. Визуализация информации оставит также человеческий глаз как орган восприятия наглядных образов⁹. Виртуальная реальность актуализировала возможное – параллельные миры, которые смогут конкурировать с путешествиями по миру. Цифровая техническая оснащенность моделирует новое «тело», более совершенное во всех смыслах. Не ограничиваясь этим, для новоиспеченного «тела» конструируется предпочитаемая реальность, исходя из его возможностей. В этом отличие цифровой реальности от действительности. Для первой характерно формирование «тела», которое можно выбрать, модернизировать, и только потом среды, пространства. В действительности же человек рождается в уже готовый мир, ничего не выбирая.

На всем протяжении жизни человек, объясняя окружающую действительность, облекал смыслы в буквенную форму. Цифра же подарила ему возможность не просто вычислять количественные и качественные характеристики, она упорядочила и стабилизировала понимание значения отдельных явлений, тем самым трансформировала понимание пространства и времени. Теперь же пришла очередь самого человека. Учитывая его социальную обусловленность, именно цифра начинает определять его становление как человека. Коммуникация как непосредственный обмен информацией уже отходит на второй план, уступая место новым цифровым комбинациям смысла, определяющим не только положение человека в этой системе, но и управляющим самой системой. Информационная зависимость привела к воцарению цифры не только в социальном бытии, но и в инновационных процессах конструирования человека и реальности. Цифровая система порядка выступает схемой, калькой, накладываемой на реальность, с целью структурирования смыслов и значений, объектов и явлений.

⁸ См.: Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. М. : Академический проект, 2005. С. 78.

⁹ См.: Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997. С. 284.